

возникает не соответствие норма Уголовно-процессуального закона и Конституции Республики Беларусь, что требует уточнения и урегулирования.

Заключение. Таким образом, для эффективного проведения следственного эксперимента в уголовно-процессуальном законодательстве должна быть четко регламентирована процедура подготовки, проведения и последующего документального оформления следственного эксперимента. В связи с этим предлагается внести изменения и дополнения в ст. 207 УПК Республики Беларусь, в которой будут детально регламентированы цели, организация и производство следственного эксперимента, а также права и обязанности участников следственного эксперимента. Также целесообразно скорректировать и утвердить перечень обязательных действий при подготовке и проведении следственного эксперимента, которые следователь будет обязан выполнять в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года № 2875-ХІІ: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь 16.07.1999 № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 26.05.2021 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурсы] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ (ЭТНИЧЕСКОЙ) ОБЩНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЕЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

С.Г. Голенок

Ключевые слова: этническая самобытность, этническая самоидентификация, этническая группа, культурная самобытность, правовая идентичность, законный интерес.

Генеральная цель исследования заключается в выявлении оснований правовой идентификации этнической общности в целях обеспечения ее законных интересов.

Актуальность работы продиктована несовершенством российского законодательства в части формирования и реализации механизма правовой идентификации интересов территориальной общности, которые приводят к нарушению прав и свобод граждан России.

Анализ норм законодательства и его реализации позволил автору продемонстрировать проблемы обеспечения законных интересов территориальных (в том числе этнических) общностей, проживающих в Республике Карелия,

определить факторы утраты этнической самобытности и принципы выявления и закрепления их законного интереса и попытаться сформулировать условия эффективной правовой политики в рассматриваемой сфере регулирования.

Самобытность этноса проявляется в особых, свойственных только социально-этнической общности людей чертах, позволяющих их отличить от других социальных групп.

Особенность эта выражается в совокупности достаточно стабильных, исторически – устойчивых культурно-знаковых элементов: языке, национальных обрядах и ритуалах, сопровождающих обычаи и традиции, ремесленничестве и народном творчестве, предметно-бытовой культуре (одежда, обувь, посуда, кухня и пр.), психологическими феноменами.

Предпосылками, порождающими этническую самобытность, является весь исторический путь этноса, компактно проживающего на локальной территории, объединенного общностью языка, состоянием экосистемы, особенностями деятельности (ремесло), его многовековой жизненный опыт, связи с другими социальными группами, их длительность и интенсивность (е естественно-социальный процесс). При этом, любой «иноэтнический» опыт, приобретенный в результате межэтнического общения, становится частью национальной жизни данного народа, обогащая его национально-этнические черты (рационально-организованный). *Таким образом, этническая (национальная) самобытность – объективное свойство любой социальной этнической группы, результат ее естественного (природного, хаотичного) и внешнего (организованного, рационального) развития.*

Так, на территории Республики Карелия проживают такие коренные народы, как карелы, русские, вепсы. Центры локального проживания карелов расположены в Олонецком, Суоярвском, Пряжинском, Кондопожском, Калевальском районах, вепсов – в Прионежском районе.

Старинными карельскими поселениями признаны поселок Вешкелица Суоярвского района (65 % карел), поселок Ильинский Олонецкого национального муниципального района (60 % карел), в поселке Кончезеро Кондопожского района проживают карелы-людики, в поселке Чална Пряжинского национального района – ингермаландцы. Вепсы традиционно проживают в южной части Прионежского района (в поселках: Шокша, Шелтозеро, Рыбрека). Территориальная локализация указанных этнических поселений сложилась исторически в ходе развития особого хозяйственного уклада на основе традиционных форм деятельности (как правило, кустарного ремесла, натурального и мелкотоварного производства: рыболовства, охоты, надомного прядения, ткачества, вышивки, резьбы и росписи по дереву, соломоплетения и пр.). Богатое фольклорное наследие карел и вепсов, бытовые (семейных) обрядовые действия (свадебные, родильные, похоронные), продолжающееся общение населения (как правило, пожилого возраста) на карельском, вепском языках (или их диалектах) говорят о длительной сохраняемости уникальных этнических групп в Республике Карелия.

Однако, этническая самобытность находится в постоянном движении. Как и любое явление, оно развивается, обогащается, главным образом, в ходе межэтнического общения и взаимовлияния. В результате этого процесса некоторые черты и стороны национально-самобытного могут становиться общими и для других народов, т. е. интернациональными. Вместе с тем, отдельные элементы национально-особенного не выдерживают испытания временем, становятся архаичными, не отвечают новым, изменившимся условиям жизни народов и «отмирают». Так, последние исследования подтверждают, что молодежь этнических районов республики Карелия все чаще покидает родные места, и только около трети опрошенных учащихся школ владеют навыками традиционных народных промыслов.

Среди причин утраты этнической самоидентификации молодежью ярко выраженными можно считать следующие: глобализация рынка образования, приводящая к оттоку молодежи в другие регионы России, миграции в зарубежные страны; неустойчивость развития системы этнокультурного образования в переходный период внедрения в образовательный процесс новых образовательных стандартов; отсутствие устойчивой политики в рамках концепции сохранения и развития коренных малочисленных народов на федеральном и субъектном уровне в Российской Федерации; несформированность нормативных основ по вопросам этнокультурного образования и развития этносов, четких механизмов защиты прав этнических групп населения; сокращение численности прибалтийско-финских народов, вызванное, в том числе, нарастающими процессами ассимиляции и глобализации; не востребованность языка и культуры этносов в экономике региона, как следствие, снижение общего уровня знаний населения в области карельского, вепсского, финского языков и культур.

Вопрос о значении самобытности народа (этноса) и его сохранении порождает проблематику в установлении степени «абсолютизации» ее идеи либо отказе от нее.

Сама собой этническая (национальная) самобытность не может отгораживать один народ от другого. Наоборот, «чем более национально-самобытным является народ, чем ярче он играет многоцветием красок», тем больший интерес вызывает к себе у других народов. Именно в национальной самобытности заключена «самоценность» любого народа [4; с. 444–484]. Внимательное, бережное отношение к национальной самобытности – неперемнное условие стабильности межнациональных отношений, сближения и взаимообогащения народов.

Ее крайностью признается абсолютизация идеи национальной самобытности. Историческая практика неоднократно доказала, что абсолютизация национально-специфического ведет далее к самоизоляции народа (этноса), лишает нацию взаимобмена лучшими достижениями и в конечном итоге обедняет национальную культуру и в целом духовную жизнь народа.

Следует также отличать этническую самобытность от внешних динамических условий существования этнической группы, таких как

материально-технические основы развития народа, его социальной инфраструктуры, политических факторов и прочее.

Этнические особенности, составляющие содержание самобытности, в большей степени проявляются и фиксируются в духовной сфере жизни народа: в обычаях, диалектах, обрядах, жилище, домашней утвари, одежде, привычках и т. п.

Именно относительная самостоятельность и преемственность специфических этнических черт обуславливает возможность сохранения этноса на протяжении длительного времени. Именно этнические особенности характеризуют национальный облик народа, что придает ему особый колорит и уникальность.

Проблема культурной самобытности многогранна и многоаспектна. В феномене этничности выделяется понятие идентичности, которое коррелирует с понятием «этническое самосознание».

Этническое самосознание выражается, прежде всего, в соотношении этнической группы, его членов с другими этносами, в результате которого формируются образы «своего» (похожего, близкого по признакам этноса, группы) и «чужого» (другого, противоположного, отличающегося чем-то).

Одним из проявлений подобного осознания является феномен представлений о типичных чертах, характеризующих тот или иной народ. Так, выражения «широкая русская душа», «кавказский темперамент», «восточная неторопливость», «нордичность северянина» – являются воплощением известных культурных стереотипов, которые порой служат источником этнонациональных предубеждений и предрассудков.

В некотором смысле, этнос характеризуется существованием «жестких культурных и социальных механизмов интеграции», которые и обуславливают стремление личности видеть основную ценность «в своем растворении в сообществе», поэтому древнейшее деление на «своих», воплощающих добро, и «чужих», отождествляющихся со злом, остается «основанием этнокультурных идентичностей» и «выплескивается» при конфликтных ситуациях.

Проблема определения культурной самобытности народов Севера России связана со спецификой российской цивилизации, и, прежде всего, с ее полиэтничностью, которая характеризуется с одной стороны, «разновозрастностью» различных этносов (сохранились и автохтонные общности, и содружества этносов), с другой стороны, наличием доминирующего «цивилизациообразующего» этноса, основного исторического носителя государственности – русского.

В частности Н.Я. Данилевский определил российскую цивилизацию как «славяно-русский тип, характеризующийся такой своеобразной чертой, как терпимость и прирожденная гуманность» [1; с. 57], которая сформировалась благодаря восприятию и включению в сознание доминирующего этноса социокультурных оснований, исторически ему не принадлежавших, обладающих собственной культурной самобытностью.

Именно поэтому в России существует доминирующая культура, которая, не является единственной, исключаящей все остальные.

Несомненно, важнейшую роль в объединении столь разных по культурным и ментальным особенностям народов в России играет государство, обеспечивающее их социальное и политическое единство.

Отличительной чертой российской государственности является ее многонациональность, предполагающая не соперничество народов и их столкновения и конфликты по поводу создания собственных моноэтнических государств, а сотрудничество этносов в рамках общего государства, обеспечивающего им не только равноправное сосуществование, но и «равномерное цивилизационное развитие».

По мнению В. Соловьева, Россия представляет собой единую и великую державу, созданную «не ради материального существования народов, а ради их достойного существования в соответствии с высшей моральной идеей» [3; с. 557].

Одной из важнейших проблем, связанных с определением содержания самобытности этносов в России, является правовое закрепление их статуса с целью реализации прав народов на самобытность в рамках общенационального пространства. Это вызывает необходимость определения факторов сплочения и дифференциации этнических общностей.

Среди основных факторов сплоченности этнокультурной общности, а значит, защищенности их прав выделяют язык общения, историческую судьбу, единые традиции и обычаи, образ жизни, государство.

К дифференцирующим факторам относят различия в обычаях и традициях, особенности поведения в быту, общении, локальность среды жизнедеятельности.

Юридическим средством обеспечения потребности существования и развития отдельной этнической общности и ее сосуществованием с иными социальными группами является категория ее законного интереса, который является основой для формирования должной государственной политики.

Посредством законодательства государство закрепляет правовые возможности самобытной этнической общности действовать определенным образом, закрепляет правовой статус субъектов (к примеру, коренных малочисленных народов Севера), формируя условия для активного использования ими «особых» прав, определяя средства их защиты. Так формируются специальные блага для определенной группы людей, которые обеспечивают сохранение и развитие рассматриваемых социальных групп (условия дифференциации).

В целом необходимо признать, что механизмы правовой идентификации территориальных обществ в российском законодательстве далеки от совершенства. Наиболее эффективной их моделью может стать введение четких критериев оценки законных интересов территориальных общностей в рамках последовательной реализации конструкции по их выявлению и закреплению: «доступность информации» – «диалог с жителями» – «правовое

консультирование» – «принятие конструктивного решения» на основе консенсуса сторон, основанного на учете законного интереса населения (факторы сплочения).

Таким образом, законный интерес этнической общности, выраженный в законодательстве, действительно должен выступать основанием идентичности как способ «закрепления и воспроизводства» дифференциации положения людей [2]. При этом феномен правовой идентичности одновременно должен реализовывать и консолидирующую роль общностей в целом.

Эффективное обеспечение права народов на самобытность и самоидентичность в правовой политике государства может быть достигнуто в условиях, когда его институты способны уравнивать различные общественные интересы в рамках всеобщих национальных в сложном процессе правового общения с субъектами, реализующими свой законный интерес на локальных территориях проживания этнических групп.

Список использованных источников

1. Данилевский Н.Я. Политическая философия. Дополнения к книге «Россия и Европа». М., 2013, 288 с.
2. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) / Исаева Нина Владимировна: дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2014, [Электронный ресурс] / URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovaja-identichnost.html>.
3. Соловьев В.С. Собр. соч. В 2 т. М., Феникс, Т.2, 1990, 713 с.
4. Трофимов В. В. Методология исследования правообразования // Современные методы исследования в правоведении/под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. Саратов : СЮИ МВД России, 2007, 560 с.
5. Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М : Республика, 2001, 544 с.
6. Тавадов Г.Т. Этнология Учебник для вузов. М.: Проект, 2002, 352 с.
7. Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006 С. 151–152.
8. Честнов Л. И. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации //www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2009_Sbornik. С.415

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Грачева

Ключевые слова: смарт-контракты, блокчейн, предпринимательская деятельность.

Смарт-контракты – это та технология, которая уже незаметно внедряется в нашу жизнь. Именно она позволяет устранить лишних посредников и повысить уровень прозрачности процессов в различных направлениях работы предприятий и организаций. Концепция смарт-контрактов разработана еще в девяностых годах прошлого века американским ученым Ником Сабо. Сущность ее заключается в использовании специального программного кода